

У истоков формирования пятидесятнических собраний

Татьяна НИКОЛЬСКАЯ, *Санкт-Петербург, Россия*

© Т.К. Никольская, 2011

За последние 20 лет появилось немало исследований по истории русского протестантизма и его отдельных конфессий. Внимание ученых концентрируется на таких вопросах как общие направления развития церквей, отношения русских протестантов с государством и обществом, протестантское подполье, региональная история, судьбы выдающихся конфессиональных деятелей. Расширяется круг тем, формируется научная терминология. Вместе с тем, остаются малоизученными проблемы, касающиеся практической жизни русских протестантов: повседневность, быт, особенности этики, семейные парадигмы, протестантский фольклор, литургика и т.д.

Последний вопрос является особенно актуальным, поскольку почти не рассматривался в прошлом ни с богословских, ни с исторических позиций. Первые общины русских протестантов (середина XIX в.) активно перенимали опыт и традиции как иностранных единоверцев, так и русских сектантов (прежде всего, духоборов и молокан). За прошедшие полтора столетия порядок протестантских богослужений, излюбленная тематика и язык проповедей, внешний образ и символика обрядов (крещение, хлебопреломление, брак и др.), музыкальная культура прошли определенную эволюцию. Этот процесс, продолжающийся и в наши дни, нуждается в историческом и богословском осмыслении.

Цель данной статьи – рассмотреть на примере христиан веры евангельской (ХВЕ) или пятидесятников истоки формирования конфессиональных собраний. Работа не претендует на полноту раскрытия темы, а является лишь началом более подробного ее изучения. В статье использованы архивные документы, материалы периодических изданий (в том числе публикации председателя Всеукраинского Союза ХЕВ

Никольская Татьяна Кирилловна закончила исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета и Европейский университет в Санкт-Петербурге. Кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского христианского университета. В 2009 г. в издательстве Европейского университета (СПб) вышла в свет ее монография *Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг.* Основной областью исследований Т. К. Никольской является история русского протестантизма и религиозно-государственных отношений в России XX века.

И.Е. Воронаева), конфессиональные работы и воспоминания верующих, личные наблюдения автора.

Пятидесятническое движение, возникшее в Северо-Американских Соединенных Штатах около 1905-1906 гг., достигло пределов Российской империи уже через несколько лет, чему активно способствовали приезжавшие из-за границы миссионеры. На Северо-Западе первые общины нового направления появились не позднее 1913 г. (Гельсингфорс, Ляскеле и др.^[1]). Российскими адептами пятидесятничества становились, в основном, выходцы из протестантских общин, а также из сект русского происхождения. Так, например, в 1913 г. в Гельсингфорсе под влиянием проповедей иностранного миссионера А. Уршана из русскоязычной общины евангельских христиан выделилась группа во главе с проповедниками Н.П. Смородиным и А.И. Ивановым. Они создали церковь «христиан пятидесятницы». В дальнейшем Смородин и Иванов организовали общину в Санкт-Петербурге, а также развернули миссионерскую деятельность в Новгородской, Витебской, Вятской, Московской и других губерниях.^[2] Их последователи объединились в Церковь евангельских христиан в духе Апостолов (апостольском), которая отличается от других пятидесятнических течений специфическим взглядом на личность Иисуса Христа.

Обрядовой особенностью т.н. «смородинцев», или «единственников» является крещение «во имя Иисуса Христа» – вместо крещения «во имя Отца и Сына, и

Святого Духа», принятого у большинства христиан.

Но хотя начало деятельности Смородина относится к более раннему периоду, «отцом» российского пятидесятничества считается не он, а И.Е. Воронаев – основатель первого в нашей стране Союза Христиан Евангельской Веры (ХЕВ). Бывший баптистский проповедник, он принял пятидесятническое учение в Северо-Американских Соединенных Штатах, где жил в течение ряда лет. В 1921 г., вернувшись в Советскую Россию (г. Одесса), Воронаев занялся активным распространением нового учения – по преимуществу среди местных баптистов и евангельских христиан (известны также его контакты с общинами немцев и евреев-христиан^[3]). Яркие выступления, а главное – необычная практика «моления на языках» вызвали массовый ажиотаж и раскол среди верующих. Руководители общин отстранили Воронаева от проповеди, после чего он вместе со своими последователями основал отдельную общину христиан евангельской веры. В 1925 г. на Втором Одесском областном съезде был учрежден Всеукраинский Союз ХЕВ, а в 1927 г. – Союз ХЕВ СССР, также под председательством И.Е. Воронаева.^[4]

Массовый переход к пятидесятникам евангельских христиан и баптистов ослабил позиции этих наиболее крупных конфессий русского протестантизма, что надолго определило их весьма сложное отношение к пятидесятничеству (в период Августовского Соглашения конфликт усугубился необходимостью совме-

^[1] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.796. Оп.442. Д.2617. Л.8.

^[2] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-6991. Оп.6. Д.782. Л.43-44.

^[3] Слободяник В.А. Очерки по истории пятиде-

сятничества (с комментариями). Ирпенская Библийская Семинария ВСО ЕХБ. 2000. С.44.

^[4] Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. Киев, 2002. Т. 2. С.51, 107-108.

стного пребывания в одной Церкви). Правда, пятидесятники были не первыми, кто начинал свою проповедь внутри уже существующих общин. В частности, Н.И. Воронин, считающийся первым русским баптистом, принял крещение по вере (что не практиковалось у молокан) тайно от своих единоверцев и не менее года оставался молоканским проповедником, исподволь распространяя в общине баптистское учение. Лишь подготовив группу единомышленников, Воронин открыто порвал с молоканами и основал свою общину. По воспоминаниям молоканского старца И.Г. Водопьянова, «первое собрание было вечером 6 душ 18-го октября 1868 года. Я лично видел их сильно смущенных, с бледными лицами».^[5] Этот же автор выражает сомнение по поводу даты крещения Воронина. В дальнейшем молокане, перетекая в баптистское сообщество, привнесли туда и некоторые свои традиции (культ Библии, элементы общинного устройства, песнопения и др.). Сходство этих двух конфессий отразилось даже в народном определении молокан как «сухих баптистов» (т. е. не совершающих водного крещения).

Но полвека спустя баптисты сами оказались в положении «пострадавшей стороны», как некогда молокане. На мой взгляд, успех пятидесятничества среди евангельских христиан и баптистов (в отличие от православных) объясняется, прежде всего, чрезмерной рациональностью, недостатком мистики в богословии и богослужении радикального протестантизма. Пережив эмоциональный

подъем после своего обращения, многие верующие через какое-то время пресыщались (сознательно или бессознательно) суховатыми и не слишком зрелищными собраниями (особенно при нехватке или отсутствии сильных проповедников). Петербургская дореволюционная газета «Новое время» писала о богослужениях русских протестантов: «На Моховой в Тенишевском зале публично совершалось причащение просто вином из стеклянного стакана и обыкновенной французской булкой из немецкой булочной. [...] Вся тайна, вся мистика, вся поэзия тут убита».^[6] Баптистский автор В.А. Слободяник с сожалением признавал, что верующие евангельских и баптистских церквей жаждали «чего-то более возвышенного и совершенного, сверхъестественного»,^[7] чем могли получить в своей церкви. В результате проповедь о крещении Духом Святым, знамениях и харизматических дарах ложилась на благодатную почву, а необычное «моление на языках» становилось своеобразным ответом на жажду чуда.

Но если преемственность пятидесятников с евангельскими христианами и баптистами прослеживается даже на уровне отдельных общин и человеческих судеб, то гораздо менее очевидны взаимосвязи между пятидесятничеством и сектами русского происхождения.^[8] С одной стороны, глоссолалию, пророчества и некоторые другие элементы пятидесятнического служения практиковали еще хлысты (самоназвание — «люди Божии»), одна из ранних рус-

^[5] Духовный христианин. 1905. № 6. С.49-50.

^[6] Энгельгардт Н. К съезду баптистов // Новое время. 1910. № 12395.

^[7] Слободяник В.А. Очерки по истории пятидесятничества... С.44.

^[8] Секта – религиозная группа, община, течение, отделившееся от официальной или более крупной церкви. Термин используется в статье без эмоционально-негативной окраски.

ских сект, возникшая в XVII веке. К этому можно добавить течения т.н. мистического сектантства, близкие хлыстовству (скопцы, «скакуны», «Старый Израиль», «Новый Израиль» и др.). Не случайно в начале XX в. именно из-за внешнего сходства собраний окружающие нередко принимали пятидесятников за хлыстов.^[9] Расхожее простонародное название хлыстов («трясуны») перенеслось впоследствии на пятидесятников.

После того, как в 1930-е годы секты русского происхождения подверглись государственному разгрому, они остались на периферии религиозной жизни. По меньшей мере часть бывших сектантов перетекла в протестантские общины. Например, в 1940-е гг. к зарегистрированной общине ЕХБ с. Пески Воронежской обл. присоединились 15 местных молокан.^[10] Менее очевидны контакты между пятидесятниками и сектантами хлыстовского направления. Правда, в п. Волосово Ленинградской обл., где до 1929 г. существовала довольно крупная община скопцов,^[11] в послевоенные годы отмечено появление группы «бачинцев» (пятидесятников, отвергающих брак).^[12] Можно предположить, что туда вошли и бывшие скопцы, которым импонировало учение о «греховности» брачной жизни. Однако, в Воронежской обл., регионе с давними тради-

циями сектантства, взаимосвязь между хлыстами и пятидесятниками проследить не удалось. В послевоенные годы единственная община хлыстовского направления «Новый союз Духовного Израиля» зафиксирована в с. Большая Яруга Алешковского р-на (30 чел.). После неудачной попытки зарегистрироваться верующие продолжали собираться нелегально мелкими группами, причем, каждый мог выступить там с пророчеством.^[13] Хотя в том же Алешковском р-не (с. Липяги) существовала община ЕХБ,^[14] связи хлыстов с местными баптистами, как и с группами пятидесятников, находившимися в Воронеже и Верхне-Хавском р-не, неизвестны. Дальнейшие следы «Нового союза» теряются.

Особую эволюцию прошло Общество трезвенников-«колосковцев» в Москве, получившее название по фамилии лидера И.Н. Колоскова. Оно возникло в лоне Православной Церкви, но после обвинений в сектантстве и отлучения И.Н. Колоскова верующие присоединились к толстовцам, затем – к евангельским христианам. В середине 1920-х гг. колосковцы приняли от Воронаева пятидесятническое учение о крещении Духом Святым, однако, присоединились не к Союзу ХЕВ, а к московской общине христиан в духе Апостолов.^[15] Пос-

^[9] Например, в отчете о состоянии Петроградской епархии за 1914 г. отмечается, что «...часть баптистов уклонилась в хлыстовство, усвоив себе название «пятидесятников», которые открыто собираются на свои моления...» (РГИА. Ф. 796, оп. 442, д. 2836, л. 54 об.).

^[10] Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – «ГАУ» ГАОПИВО). Ф.3. Оп.2. Д.154. Л.27 (Информационная записка уполномоченного СДРК П. Озеркина о состоянии религиозных культов, находящихся на территории Воронежской обл. от 2 сентября 1946 г.).

^[11] Волков Н. Секта скопцов. Л.: Прибой. 1931.

С.137-138.

^[12] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 9620. Оп. 2. Д. 3. Л. 16 (Докладная записка генерального секретаря ВСЕХБ А. Карева в СДРК [1947 г.]).

^[13] «ГАУ» ГАОПИВО. Ф.3. Оп.24. Д.198. Л.63-64 (Информационная записка уполномоченного СДРК П. Озеркина по Воронежской обл. за I квартал 1949 г.).

^[14] Там же. Л.69.

^[15] Мурашкин В. Общество трезвенников в России (статья написана на основе устных воспоминаний секретаря Общества М.Я. Захаровой) // Вестник ХВЕ (г. Малоярославец). 2007. № 10. С.22-29.

ле гонений 1930-х гг. Общество трезвенников-«колосковцев» больше не возродилось, а многие верующие присоединились к церкви ЕХБ (в том числе свыше 300 человек из Москвы и Московской обл.^[16]), либо рассеялись по подпольным пятидесятническим общинам.

Таким образом, вопрос о влиянии русского сектантства (прежде всего, хлыстовства) на пятидесятничество и собрания ХВЕ остается открытым и требует уточнений.

1920-е годы были временем формирования как «смородинских», так и «воронаевских» собраний, причем, И.Е. Воронаев уделял этому вопросу особое внимание. Он последовательно стремился придать общинам ХЕВ не только своеобразие (например, через введение обряда омовения ног), но и единообразие, которого, судя по всему, не хватало пятидесятническим собраниям. Сохранившиеся материалы съездов Союза ХЕВ 1920-х гг. содержат резолюции, определявшие общий порядок проведения собраний и обрядов, годовой цикл церковных праздников, а также правила поведения в церкви. В частности, Союз ХЕВ постановил отмечать в своих общинах (по новому календарному стилю): Рождество Христово, Новый год (с проведением Вечери христианской любви, а также годовой отчетности общины и каждого члена), Крещение, Сретение Господне, Пасху, Вознесение, Троицу, Преображение Господне «и все

народные праздники» (причем, документ не дает разъяснений, что подразумевается под последними).^[17] Вопрос об однообразном совершении обрядов водного крещения, вечери Господней (хлебопреломления), бракосочетания и молитвы над детьми, а также об одновременном устройстве молитвенных собраний был включен в программу Второго Всеукраинского съезда ХЕВ (9-12 октября 1927 г.).^[18]

В своей Одесской общине Воронаев ввел два вида богослужений: открытые, где неверующие призывались к покаянию, а верующие – к ревнованию о дарах духовных, и закрытые – для желающих получить крещение Духом Святым. И если первые проводились в традиционной для русских протестантов форме (молитва, пение, проповедь), то вторые, по выражению пресвитера ЕХБ В.А. Слободяника (автора весьма критических «Очерков по истории пятидесятничества»), «были не служения, а какой-то кошмар». ^[19] Хотя эта фраза определяет скорее чувства автора, чем характер служений, сам факт наличия двух видов собраний (общедоступное и в отдельном зале – молитва о крещении Святым Духом) подтверждается и пятидесятническими источниками.^[20]

В своей деятельности Воронаев явно использовал известный ему опыт американских и европейских пятидесятников. Кроме того, разделение собраний на две категории (своеобразный протестантс-

[16] Архив Российского Союза (далее – РС) ЕХБ. Ящик ВСЕХБ8. Папка 3. № 36 (Заявление в исполнительный орган Московской общины ЕХБ от представителей общины евангельских христиан-трезвенников [1947 г.]).

[17] Протокол Второго Одесского областного съезда ХЕВ, состоявшегося в г. Одесса со 2 по 4 сентября 1925 г. // Усач Н., Ткаченко В. Посланник Пятидесятницы (Иван Воронаев и его сподвиж-

ники). Винница: «Слово христианина». 2007. С.386-387.

[18] Усач Н., Ткаченко В. Посланник Пятидесятницы... С.389.

[19] Слободяник В.А. Очерки по истории пятидесятничества... С.48-49.

[20] Усач Н., Ткаченко В. Посланник Пятидесятницы... С.138-139.

кий вариант литургии оглашенных и верных) было и прежде характерно для общин евангельских христиан и баптистов. Так, в 1913 г. чиновник особых поручений С.Д. Бондарь в своем отчете о петербургских собраниях русских протестантов сообщал о практиковавшихся там видах собраний. На «призывные» (выражаясь современным языком, евангелизационные) собрания, где кульминацией была проповедь с изложением протестантского вероучения и призывом к покаянию, допускались все желающие. На особых собраниях «для верующих», которые «происходят вообще нечасто», проповедники наставляли членов общины, устраивали хлебопреломление (причастие). Кроме того, периодически проходили «вечери любви», где верующие свободно общались, угощались чаем, выступали с пением, декламацией стихов и рассказами о своем обращении.^[21]

Таким образом, Воронаев перенял практику двух видов собраний у своих предшественников. Но, в отличие от богослужений евангельских христиан и баптистов, здесь центром было т.н. «моление на языках», или глоссолалия.

В задачи данной статьи не входит исследование глоссолалии как духовного, религиозного и психологического явления. Публикации на эту тему (по крайней мере, русскоязычные) носят заведомо пристрастный характер. Противники пятидесятников, как религиозные, так и светские, описывают «моление на языках» как неприглядное зрелище, для

одних забавное, для других пугающее. Так, по мнению безбожника А. Матророва, пятидесятники д. Водопойная Чистозерского р-на (ныне – Новосибирская обл.) представляли «интересное зрелище на глазах у населения села всегда у них полно зрителей» (орфография оригинала).^[22] Наиболее негативные отзывы о практике «моления на языках» относятся к периоду Хрущевской антирелигиозной кампании, когда пятидесятники подвергались особым преследованиям в качестве «изуверской» секты. Обвинения в причинении вреда здоровью советских граждан через «исполнение изуверских религиозных обрядов» звучали не только в пропагандистских материалах, но и на судебных процессах над пятидесятниками.^[23] В советское время пятидесятники часто становились персонажами антирелигиозных произведений, среди которых – нашумевший фильм «Тучи над Борском» (1961 г.), где сцена «крещения Духом Святым» до сих пор производит сильное впечатление на зрителей. Согласно Августовскому Соглашению 1945 г., глоссолалия запрещалась на собраниях ЕХБ и подвергалась резкой критике со стороны баптистов.^[24]

Против «перегибов» в своей молитвенной практике выступали и сами пятидесятники, начиная с И.Е. Воронаева. Так, на Втором Одесском областном съезде ХЕВ (1925 г.) была принята специальная резолюция о поведении на собраниях: «Мы, христиане евангельской веры, [...] должны строго соблюдать в молитвенных собраниях должный поря-

^[21] РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 449. Л. 2–2 об.

^[22] ГАРФ. Ф.Р-5407. Оп.2. Д.185. Л.8 (А. Матроров. Зablудившиеся люди [1929 г.]).

^[23] См. например: Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 26 апреля 1961 г. по делу о группе московских

пятидесятников // Федотов И.П. Встать! Суд идет! М., 2006. С.292-308.

^[24] См., например: Слободяник В.А. Очерки по истории пятидесятничества (с комментариями). Ирпенская Библейская Семинария ВСО ЕХБ. 2000.

док [...] Не должны допускать в собраниях резкого крика и шума, что может нарушить общественную тишину и спокойствие».^[25]

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в критике явления глоссолалии больше преобладают эмоции, чем научные доводы. Даже обычные наблюдения показывают, что пятидесятники способны молиться «на языках» не только «в экстазе», но и в спокойном, уравновешенном состоянии, могут в это время контролировать себя, подчиняться общему ходу собрания. Также не подтверждено научными доказательствами известное суждение, будто среди пятидесятников процент психически неуравновешенных людей выше, чем в других протестантских конфессиях.

Помимо глоссолалии, практикуемой всеми пятидесятниками, собрания разных пятидесятнических направлений приобрели свои особенности. Так, среди «воронаевцев» распространился обряд омовения ног перед причастием. Согласно пятидесятническим источникам, Воронаев заимствовал эту традицию у адвентистов седьмого дня, с которыми познакомился в Турции^[26] или Болгарии.^[27] В дальнейшем эта доктрина получила особое развитие у пятидесятников-«воронаевцев», как символическое выражение братской любви, а сам обряд стал непременной частью совершения хлебопреломления. Во время подписания Августовского Соглашения 1945 г. именно представители «воронаевских» общин Восточной Украины настаивали на сохранении обряда – в отличие

от пятидесятников Западной Украины и Белоруссии, которые омовение не практиковали и в этом вопросе не имели разногласий с евангельскими христианами-баптистами.^[28]

То обстоятельство, что обряд омовения ног приняли далеко не все пятидесятники СССР, связано с несколькими причинами. Если в 1920-е годы воронаевский Союз ХЕВ практически возглавлял пятидесятническое движение в нашей стране, то после Великой Отечественной войны в России стали распространяться, через западные территории, отошедшие к СССР, другие течения пятидесятничества. Наиболее влиятельным из них был Всепольский Союз ХВЕ с центром в г. Барановичи, в общинах которого причастие проводилось без омовения ног. Отказ от этого обряда стал одним из условий Августовского Соглашения между евангельскими христианами-баптистами и пятидесятниками. Служители ЕХБ были обязаны пресекать в общинах нарушения Соглашения и вести среди своей паствы «разъяснительную работу». Наконец, исполнение обряда было само по себе довольно трудным испытанием – особенно в условиях подпольного существования, а значит, и отсутствия легальных молитвенных домов. По воспоминаниях московских верующих 1950-х годов, «... приходилось часто собираться в лесах и зимой. Брали термосы с горячей водой, привозили тазики, полотенца, маленькие складные стульчики, устраивались под деревьями на снегу и совершали вечерю Господню».^[29]

^[25] Усач Н., Ткаченко В. Посланник Пятидесятницы... С.386.

^[26] Тематическая программа Библейской школы по вероучению ОЦ ХВЕ. Учебное пособие. Издание третье, исправленное. Винница: «Слово христианина». 2002. С.419.

^[27] Усач Н., Ткаченко В. Посланник Пятидесятницы... С.112.

^[28] К 30-летию объединения нашего братства // Братский вестник. 1975. № 5. С.72.

^[29] Шохова Л. 18 лет ГУЛАГа: Из жизни епископа Ивана Федотова. 1992. С.19.

Известны случаи, когда пятидесятники, признающие и не признающие этот обряд, мирно сосуществовали в одной общине. Например, в Ленинграде в середине 1970-х годов была зарегистрирована община ХВЕ, созданная на основе объединения двух групп, руководимых электромонтером Г.Ф. Ноготовым и пенсионером И.К. Безобразовым.^[30] Для богослужений верующие получили дом в пос. Рыбацкий,^[31] где собираются до сих пор. Поскольку обряд омовения ног практиковался лишь в одной из групп, руководители нашли компромиссное решение, предоставив совершенные обряда на выбор верующих.

В наше время обряд омовения ног перед причастием записан в вероучении Объединенной Церкви ХВЕ.^[32] Это братство незарегистрированных пятидесятников с центром в Малоярославце определяет свою преемственность с воронаевским Союзом ХЕВ. В другом незарегистрированном консервативном братстве ХВЕ, видимо, продолжающем традиции польских пятидесятников, омовение ног перед причастием не практикуется.^[33] Кроме того, отдельные общины пятидесятнического направления вводят этот обряд в свое служение стихийно, по личному желанию верующих.

Особо следует сказать о дне главного недельного собрания. Заимствовав у

адвентистов седьмого дня обряд омовения ног, Воронаев сохранил традиционное для большинства христиан отношение к воскресному дню как времени покоя и поклонения Богу. В статье «О церкви Христовой» («Евангелист», 1928, № 1) особым пунктом выделяется обязанность членов общин ХЕВ «Строго соблюдать первый день недели, т. е. Воскресенье, и в этот день, посещая молитвенные собрания...».^[34] Хотя публикация не подписана, в ней явно выражена позиция Воронаева (редактора журнала). Полемике с адвентистами седьмого дня посвящена небольшая статья «Воскресение или суббота?»^[35] со ссылками не только на Библию, но также на Иустина Философа, Тертуллиана и других раннехристианских авторов (что в целом нетипично для русских протестантов). Традиция соблюдения воскресного дня сохранилась у пятидесятников-«воронаевцев» до наших дней.

Аналогичного взгляда на воскресенье придерживались и «смородинцы». Так, в 1920-е гг. ленинградская община евангельских христиан в духе Апостолов проводила молитвенные собрания по воскресеньям и четвергам,^[36] отделение общины в Гдовском уезде – по воскресеньям.^[37] Упоминания о «субботствующих» пятидесятниках встречаются лишь в послевоенных источниках^[38]

^[30] ГАРФ. Ф.Р-6991, оп.6, д.792, л.21 (Докладная записка ленинградского уполномоченного СДР Г.Е. Жаринова о незарегистрированных религиозных обществах, фактически действующих в Ленинграде и Ленинградской области).

^[31] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 6, д. 1952, л. 180 (Докладная записка ленинградского уполномоченного СДР Г. Жаринова о деятельности объединений пятидесятников в Ленинграде и Ленинградской области от 13 октября 1980 г.).

^[32] Тематическая программа Библейской школы по вероучению ОЦ ХВЕ... С.9.

^[33] Об омовении ног // Утренник (г. С.-Петербург). № 53. 2003. Март.

^[34] О церкви Христовой // Евангелист. 1928. № 1. С.7.

^[35] Воскресение или суббота? // Евангелист. 1928. № 6-7. С.21-22.

^[36] ЦГА СПб. Ф.1001. Оп.8. Д.53. Л.18 (Сведения о деятельности общины за май 1924 г.).

^[37] Там же. Л.23 (Сведения о деятельности общины за июль 1924 г.).

^[38] Слободяник В.А. Очерки по истории пятидесятничества... С.145-148; Никольская Т.К. Августовское Соглашение и позиции пятидесятников в 40 – 50-х гг. XX века // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С.127-128.

(хотя в Закарпатье, входившем до 1939 г. в состав Польши, это течение появилось несколько раньше). Большинство общин «субботствующих» пятидесятников сконцентрировалось на Украине, хотя мелкие группы имелись и в РСФСР, например, в Майкопе и Апшеронске Краснодарского края.^[39] В Перми группа пятидесятников, возникшая в конце 1949 г., благодаря проповеди приезжей «сестры Жени» (фамилия не сохранилась), также соблюдала субботу, и лишь позже в городе появилась группа ХВЕ с традиционным отношением к воскресному дню.^[40]

Таким образом, пятидесятнические собрания формировались под воздействием исторических условий и различных внешних влияний: зарубежных пятидесятников, других протестантских течений, российских евангельских христиан и баптистов, в меньшей степени – русских сектантов. Одновременно это был и самобытный процесс коллективного творчества лидеров и рядовых верующих. Однако, в целом многие вопросы, связанные с эволюцией собраний ХВЕ, как и других конфессий русского протестантизма, остаются открытыми и нуждаются в дальнейшем изучении.

^[39] Архив РС ЕХБ. Ящик ВСЕХБ8. Папка 3. № 22. Л.1-3. (О пятидесятниках: Отчет ст. пресвитера ВСЕХБ по Краснодарскому кр. Н. Карнахова на 1 июля 1955 г.).

^[40] Олейников В.Н. История ОЦХВЕ города Перми // Евангелист (г. Малоярославец). 2005. № 3. С.19.